

**Елена
Паленова**

Гадаящие
по
облакам

Мистические рассказы

Елена Паленова
Гадающие по облакам
Серия «Мистик-ассорти», книга 10

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69576931

SelfPub; 2023

Аннотация

При наличии особого дара по облакам можно предсказывать не только погоду. Вопрос только в том, что и кому захочет показать небо.

Елена Паленова

Гадающие по облакам

– Бабушка, смотри! Облако на собаку похоже! Вон носик, ушко кверху торчит, глазик... А вон лапки, как будто собачка бежит куда-то быстро. А хвостика нету. Это, наверное, доберман, они все без хвостиков.

Тамара Станиславовна выпрямилась, опираясь на тятку, и подняла глаза к небу. Облаков было много, но то, о котором говорил внук, она нашла безошибочно. Действительно собака. Чёткий образ, какие встретишь нечасто.

– Пашка, а о чём ты думал, перед тем, как увидел это облако? – нахмурилась женщина, наблюдая за тем, как ветер медленно меняет форму плотной воздушной массы на что-то другое.

– Про друга, – вздохнул мальчик. – Колька нашёл на улице щенка, и папа с мамой разрешили ему оставить собаку себе. А мне не разрешили бы. Мама говорит, что собаке в квартире не место.

– Про друга... Угу... Знаешь, не дружи с этим мальчиком.

– Это ещё почему? – насупился Пашка. – Мы с ним за одной партой сидим. Он прикольный. И живёт с нами в одном доме, только в другом подъезде...

– Не будет тебе добра от этой дружбы, Паш. Видишь, как облако изменилось? Теперь не собака это, а чудовище ка-

кое-то страшное.

– И что?

– А то, внучек, что по облакам будущее предсказывать можно. Подумаешь о чём-то, посмотришь вверх, а небо тебе все-все ответы даст. Вот если ты про Кольку этого своего думал, то облака говорят, что сейчас он тебе друг, но когда-нибудь превратится для тебя вот в такую вот монстру страшную, от которой только беды и жди.

– Так это дракон же! – обрадовался Пашка, хорошенько разглядев новые очертания облака. – Драконы прикольные, только их на самом деле не бывает.

Драконы прикольные... Тамара Станиславовна прекрасно понимала, что умчавшийся по своим делам мальчишка пропустил её слова мимо ушей, ведь дети в его возрасте не задумываются о будущем. Они живут одним днём, строя планы не дальше, чем на следующее лето. Что ему какие-то там пророчества, когда соседская детвора затеяла какую-то весёлую игру?

Она ещё долго смотрела на облако, из которого неугомонный ветер создавал всё новые и всё более неприятные образы. Пашке-то всё равно, мал ещё, чтобы понять такое, но родителей мальчишки она просто обязана была предупредить о грядущей беде, которая непременно случится, если не разрушить дружбу ребёнка с этим Колькой.

Дочь знала об умении матери видеть в облаках будущее, но зять относился к этому её дару скептически. Тамара Ста-

ниславовна очень тщательно выбирала время для разговора, чтобы вспыльчивый мужчина не маячил где-нибудь поблизости и не вмешивался, но она была не в силах предугадать, что дочка поделится с ним услышанным, в результате чего разразится самый настоящий скандал. Об этом облака её не предупредили. Зять обозвал тещу чокнутой старухой и пригрозил, что запретит ей видеться с внуком, если она ещё хоть раз заикнётся про гадания и предсказания. Пришлось пообещать, что такое больше не повторится, потому что любовь к близким дороже уязвлённой гордости.

Прошло почти десять лет, когда слова Тамары Станиславовны начали сбываться. Паша и Коля все эти годы были, что говорится, «не разлей вода». До девятого класса за одной партой, вместе во всех достижениях и шалостях, в гости друг к другу ходили, как к себе домой. Даже в колледж вместе поступили, хотя учителя буквально умоляли Пашкиных родителей убедить мальчика закончить школу и потом сразу пойти в институт, потому что он был отличником с большими перспективами.

Им обоим было по семнадцать, оба перешли на второй курс, когда Пашка влюбился в первокурсницу Иришку. Милая и скромная девочка из благополучной семьи. Культурная, хорошо воспитанная. Не семи пядей во лбу, зато красивая. Пашка с ума по ней сходил и даже с Колькой поссорился, когда тот вздумал пошутить, что уведёт девчонку у друга.

Друзья друзьями, но чужая душа – потёмки. Поругались, помирились, а осадок у обоих неприятный остался. Павел начал недоверчиво на Николая поглядывать, а тот настолько обиделся из-за этой нелепой ссоры, что решил разлучить влюблённых – кто такая эта девчонка, чтобы из-за неё мужская дружба рушилась?

Колька даже особенно не старался – там слушок пустил, тут якобы от кого-то услышанную сплетню пересказал... Мол, очень за друга переживает, но напрямую сказать не может, потому что Пашка решит, что это всё из ревности и недобрых побуждений. Сам не вмешивался, но тихо радовался, наблюдая, как злые слова переходят из уст в уста и медленно разрушают любовь.

Ребята рассказывали Павлу гадости про Ирку. Девчонки огорчали Иришку подробностями выдуманных походов её бессовестного парня. Оба доказывали, что всё это только сплетни, оба верили друг другу, но пропасть между ними росла и ширилась до тех пор, пока этим отношениям не пришёл конец.

Пашка после всего этого бросил учёбу, дождался совершеннолетия и ушёл в армию. Николай просто забрал документы из колледжа и устроился подсобным рабочим на какие-то оптовые склады – ему военная служба по состоянию здоровья была противопоказана. «Всегда и во всём вместе» не получилось, да и эта мальчишеская клятва обоим уже казалась наивной и глупой. Ну не бывает такого. Жизнь всё

равно рано или поздно разводит людей в стороны.

Время, разница в воспитании и жизненных обстоятельствах... Пашка вернулся из армии, устроился на хорошо оплачиваемую работу, заочно закончил программу колледжа и поступил в институт. Родители поддерживали его во всём, помогали. А у Кольки ничего этого не было. Он вкалывал за копейки, пил, ввязывался в сомнительные предприятия, чтобы получить разовый доход, который тут же пропивал с друзьями и всегда охочими до горячительных напитков родственниками. На место дружбе пришла зависть – почему Пашке всё, а ему ничего?

– Устрой меня на работу, у тебя же есть связи, – пришёл как-то раз Николай с просьбой к бывшему другу.

– Не обижайся, Коль, но ты алкаш. Я не буду предлагать директору такую кандидатуру, потому что потом, в случае чего, все претензии ко мне будут. Брось пить, за ум возьми, тогда и поговорим.

Эта короткая встреча окончательно положила конец их дружбе. Колька был зол неимоверно. Сначала в запой ушёл, а потом начал придумывать план мести человеку, которого столько лет считал лучшим другом.

– Бабуля? – искренне удивился Пашка, когда Тамара Станиславовна заявила в офис компании, где он работал помощником менеджера.

– Павлик, мне нужно десять минут твоего времени, – за-

явила старушка. – Прямо сейчас. Это вопрос жизни и смерти.

– Что-то случилось? У тебя проблемы?

– Нет, проблемы у тебя. Я тебя на улицу подожду, тут ушей лишних много.

Она не сказала больше ни слова и важно выплыла из офиса, оставив после себя аромат дешёвых духов. В последнее время Паша редко общался с бабушкой, и её приезд стал для него полной неожиданностью, да ещё и с такими вестями. Проблемы? У него? Откуда? И почему она знает о них, а он нет?

Павел отпросился у начальника на полчаса – с запасом, чтобы не дёргаться, если разговор займёт больше десяти минут. Тамара Станиславовна ждала его, нервно меряя шагами уложенную тротуарной плиткой площадку перед входом в здание офисного центра.

– Павлик, ты не помнишь, скорее всего, но когда ты ещё только пошёл в первый класс, у нас с тобой состоялся разговор об облаках. Ты тогда увидел облако, похожее на собаку...

– Я помню, ба, – улыбнулся Пашка. – Собака, которая превратилась в дракона. Ты тогда говорила, что по облакам можно будущее предсказывать. Но почему ты сейчас...

– Твои родители запретили мне тогда говорить с тобой на эту тему, и ты ничего не знаешь, но я скажу, Паш. Я всё скажу, потому что не имею права молчать о таком. Ты уже взрослый, можешь сам решать, верить в это или нет.

– Бабуль, ты о чём? – напрягся парень, видя, как сильно нервничает старушка.

– Твоя мама всё знает. Про мой дар знает. Я всю жизнь по облакам гадаю и ещё ни разу не ошиблась, – Тамара Станиславовна теребила свою сумочку так остервенело, что казалось, ещё чуть-чуть, и дермантиновые ручки оторвутся. – С того дня, как ты увидел ту собаку, мне покоя нет. Я постоянно смотрю в небо, думаю о тебе и твоём друге. Тогда ты убежал и не видел, как изменилось то облако. Сначала дракон выпустил длинный язык, потом он превратился в большую лапу с когтями... Пашенька... Павлунечка... Он убьёт тебя.

– Кто убьёт? – непонимающе моргнул Пашка. – Ба, ты какой-то бред несёшь. Ты точно нормально себя чувствуешь?

– Твой друг убьёт. Колька. Я вчера подумала про него и про тебя, а потом увидела в небе крест, который растянулся в нож. Широкий такой нож, каким мясо режут.

– И ты по этим облакам поняла, что Колька меня убить собирается? – теперь Павел смотрел на неё скептически и в этот момент был невероятно похож на своего отца. – Поэтому примчалась в город и заставила меня уйти с рабочего места посреди дня? Бабуль...

– Подумай про него!

– Ба...

– Подумай про Кольку! – Тамара Станиславовна почти кричала, создавая впечатление выжившей из ума старухи. – Подумай и посмотри вверх!

Павел понял, что единственный способ успокоить любимую бабушку – это сделать то, о чём она просит. На них и так уже начали обращать внимание, не хватало ещё, чтобы она вцепилась в него и начала умолять.

– Ну хорошо...

Он прикрыл глаза и вспомнил последний, не слишком приятный, разговор с товарищем. Вспомнил, во что тот умудрился превратить свою жизнь всего за несколько лет. Вспомнил, как они дружили, когда были детьми.

Серое, затянутое дождевыми облаками небо радовало глаз всеми оттенками серого. За белёсыми просветами следовали широкие полосы тёмных дождевых облаков, а за ними снова проступали бледные пятна. Павел долго разглядывал эту серую абстракцию, пока его взгляд не зацепился за тёмное пятно на более светлом фоне – это облачко плыло чуть ниже остальных и быстро меняло свою форму, но он успел увидеть не слишком чёткие образы страшного пророчества.

– Бабуль, ты поезжай, а я тебе позже позвоню, ладно? – не отрывая взгляд от неба, Паша успокаивающе пожал старушке обе руки и пошёл куда-то в направлении, противоположном от входа в офисный центр.

– Паша, ты куда? – крикнула ему вслед Тамара Станиславовна, но он даже не повернулся на её голос.

Она тоже смотрела в небо, тоже видела то тёмное пятнышко, но для неё это было просто облако. Внимание старушки было приковано к другому пятну на серой пелене – к светло-

му с более тёмными вкраплениями, похожему на зловещую улыбку.

Он успел. Вызвал «скорую» и полицию. Дождался прибытия врачей и служителей закона на место происшествия. Дал показания. Безропотно проследовал в следственный изолятор. Все понимали, что представленные в предсмертной записке Николая обвинения беспочвенны и надуманны, но даже для таких случаев законом предусмотрен определённый порядок действий.

Пока следователи пытались докопаться до истины, нанятые Пашкиными родителями адвокаты собирали характеристики, а доктора в больнице боролись за жизнь непутёвого молодого человека. Всё это время Павел смотрел через решётку на небо и думал о том, как же непредсказуема эта жизнь даже для тех, у кого есть дар видеть будущее. По картам, по кофейной гуще, по рунам и куриным косточкам, по облакам – неважно, как ты пытаешься получить ответы. Важно правильно их понять.

Тамара Станиславовна думала, что Колька хочет его убить, потому что волновалась за внука. А Пашка разглядел в том маленьком облачке, на которое она даже внимания не обратила, другое пророчество. Он увидел, что его давний товарищ собирается свести счёты с жизнью. Почему? Что толкнуло его на этот шаг? Тогда это не имело значения, и нужно было просто успеть.

Объяснения содержались в записке, которую истекающий кровью Колька зажал в руке: «В моей смерти виновен человек, которого я считал своим другом. Он отказал мне в помощи, когда был моей последней надеждой. Он унижил меня, растоптал моё достоинство, лишил остатков гордости и смысла оставаться в этом мире...»

Следователям не понадобилось много времени, чтобы разговорить одного из Колькиных собутыльников, который сообщил им правду. Николай не собирался уходить в мир иной. Это была не попытка покончить с жизнью, а попытка испортить жизнь Павлу. Инсценировка, которая должна была закончиться неглубокой и неопасной раной и своевременно вызванной помощью, но в стельку пьяный парень перестарался, а его дружки испугались и разбежались, даже не удосужившись позвонить в «скорую». Им было наплевать на судьбу Пашки, потому что они его не знали. И на Кольку им тоже было наплевать, потому что он окончательно съехал с катушек на почве зависти к бывшему другу.

Проплывающие за решёткой окна облака рассказали Павлу, что Колька выживет. О будущем старого друга они умолчали, но это и не имело значения – он будет жить, и это главное. Самого Пашку скоро выпустят на свободу. Работы из-за этой неприятной истории он лишится, но найдёт другую. Женится. У него будут дети – девочка и два мальчика. Всё будет хорошо... Чем ещё заниматься в изоляторе, чтобы скоротать время? Только смотреть на крошечный клочок неба.

Тамара Станиславовна тоже смотрела на это небо, но видела в нём совсем другие обещания. Николай умрёт. Пашку оправдают, но эта история останется тёмным пятном на его судьбе и принесёт ещё немало проблем. Его жизнь будет трудной и несчастливой.

И Николай смотрел на облака, проплывающие за окном послеоперационной палаты. Он ничего не видел в этих плотных скоплениях воздуха, но думал о том, что небо милостиво предоставило ему ещё один шанс поквитаться за обиду. Небо не приняло его душу. Да ему наверняка придётся отвечать за содеянное, но он всё равно найдёт способ отомстить человеку, так подло предавшему такую долгую и крепкую дружбу.

А облака просто плыли в вышине, меняя свои очертания по воле осенних ветров. Им не было дела до того, что кто-то ищет в их изменчивости какие-то ответы, какие-то пророчества, какой-то смысл. Им вообще ни до чего не было дела. Впрочем, как и всегда.